

Криминальный триллер, боевик

Лина Вей

Неуловимые

18+

Лина Вей

Неуловимые

«Автор»

2026

Вей Л.

Неуловимые / Л. Вей — «Автор», 2026

Они не искали славы — она нашла их сама. Четверо людей, которым легальная жизнь казалась медленной смертью, шагнули в тень города и стали легендой улиц. Лёха, Аня, Серый и Дима — команда, где каждый знал своё место, а риск был не игрой, а профессией. Но чем громче становились их дела, тем ближе подбиралась расплата. История начинается с одной фразы в полутёмном баре: «У меня есть план, который либо сделает нас богатыми, либо убьёт». И этот план запускает цепную реакцию: дерзкие ограбления, погони по крышам, перестрелки, ловушки и предательство, которое ранит сильнее пули. От налёта на банк «Алмазный», банк «Восточный», крупного банка «Аметист» до ювелирного магазина «Рубин» и «Кристалл», от побега в Таиланд до возвращения в Россию — каждый шаг банды становится громче предыдущего, а цена свободы — всё выше.

© Вей Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Тени на асфальте	5
Часть 1. Рождение огня	6
Глава 1. Бар без шансов	6
Глава 2. Схема на салфетке	8
Глава 3. Первый банк: “Алмазный”	11
Глава 4. Делёж и нервы	14
Глава 5. Следователь в игре	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лина Вей

Неуловимые

Пролог. Тени на асфальте

Ночной город дышал бензином и сыростью. Дождь закончился час назад, и мокрый асфальт отражал редкие фонари, будто кто-то разлил по улицам чёрное стекло. Камера наблюдения, прикрученная над аркой, щёлкнула, переключаясь в инфракрасный режим, и в кадре появились четыре фигуры, вышедшие из переулка.

Лёха остановился на секунду, глянул на часы. Стрелки показывали ровно 02:53. Он тихо, но чётко бросил:

— Всё по плану. Через пять минут начнётся ад.

Дима хмыкнул, поправил капюшон и покосился на камеру:

— Эта штука нас уже записала. Ну и ладно. К пяти утра тут всё равно будет такой бардак, что никто не станет смотреть старые кадры.

Серый молча проверил кобуру, щёлкнул предохранителем — звук прозвучал в тишине, как щелчок зажигалки в тёмной комнате.

— Нервничаешь? — буркнул он, глядя на Аню.

Та даже не моргнула. В её глазах плясали отражения фонарей, а голос был ровным, будто она обсуждала погоду:

— Я нервничаю, когда план меняется на ходу. А сейчас всё идёт как надо.

Лёха кивнул, не сводя глаз с пустого проспекта. Где-то далеко, за кварталы отсюда, уже нарастал вой сирен. Сначала один, потом второй. Звук полз по улицам, как волна, и становилось ясно: город уже знал, что сейчас случится что-то крупное.

— Слышите? — тихо сказал Лёха. — Это не к нам. Пока. Но через три минуты будет к нам.

Дима фыркнул:

— Обожаю, когда всё расписано по секундам. Как в кино. Только в кино никто не чувствует, как у него сердце в горле стоит.

Серый усмехнулся:

— В кино ещё и пули мимо летают. А у нас — вряд ли.

Аня шагнула вперёд, чуть впереди остальных, и посмотрела прямо в объектив камеры. На долю секунды показалось, что она подмигнула этой холодной железке.

— Пусть смотрят, — сказала она спокойно. — Пусть запомнят.

И они пошли дальше — четверо теней на мокром асфальте. Шаги звучали глухо, будто город сам старался их не выдать. Но сирены уже кричали всё ближе, перекрывая любой шёпот.

А кадр продолжал фиксировать: пустой проспект, следы на мокром бетоне, четыре фигуры, растворяющиеся в темноте. И в этот момент всё казалось под контролем.

Но это было воспоминание. Финальный кадр перед тем, как всё пошло не так.

Часть 1. Рождение огня

Глава 1. Бар без шансов

Бар «У дяди Васи» прятался в полуподвале, будто стыдился самого себя. Низкие потолки, липкий пол, запах прокисшего пива и дешёвого табака — всё здесь будто специально собиралось, чтобы напомнить: жизнь не балует. Над стойкой мигала вывеска с половиной букв, а из колонок хрипел старый рок, который уже лет десять как никто не слушал.

Лёха сидел у стены — так, чтобы видеть вход и оба выхода. Привычка, въевшаяся в кости ещё с армии. Он крутил в пальцах тёплую бутылку, не делая глотков. Просто держал, будто это якорь.

Дима развалился напротив, постукивал по столу ключом, будто пытался выбить из него хоть каплю удачи.

— Я бы лучше угнал трамвай, чем снова чинил эти коробки с болтами, — буркнул он, не глядя ни на кого конкретно. — Вчера клиент смотрит на меня и говорит: «А можно, чтобы она ехала и не тряслась?» Да я ей уже три раза душу пересадил, а она всё трясётся!

Серый хмыкнул, откинулся на скрипучем стуле и потёр плечо — старая травма давала о себе знать, особенно в сырость.

— Ты хоть машины чинишь. Я вчера охранником стоял у супермаркета. Три часа смотрел, как бабки консервы шупают. Думал, с ума сойду.

Лёха наконец сделал глоток — горький, тёплый, совсем не тот, что хотелось бы.

— Легальная жизнь — это медленная смерть, — сказал он спокойно, но в голосе звенела сталь. — Мы тут не живём. Мы просто ждём, пока что-то случится.

Дима фыркнул:

— Или пока нас окончательно не достанут. Слушай, если мы ещё неделю так протянем, я реально трамвай угоню. Хоть будет что вспомнить.

Серый покосился на Лёху:

— А ты чего такой тихий? Опять свои схемы в голове крутишь?

Лёха чуть приподнял бровь:

— Схемы не кручу. Просто думаю, сколько ещё мы будем делать вид, что нас устраивает эта жизнь.

В этот момент дверь скрипнула, и в бар вошла Аня. Не влетела, не шагнула — именно вошла, будто знала, что все взгляды сейчас будут на ней. В руке — маленькая чёрная флешка.

Она подошла, села рядом с Лёхой, не спрашивая разрешения, и поставила флешку на стол. Та звякнула о стекло, будто дала сигнал.

— У меня есть план, который либо сделает нас богатыми, либо убьёт, — сказала она спокойно, глядя каждому по очереди в глаза. — Выбирайте.

Дима уставился на флешку, потом на Аню, потом снова на флешку.

— Это что, сценарий к фильму? Или инструкция по выживанию?

Аня чуть улыбнулась — не весело, а так, будто знала что-то, чего не знали остальные.

— Это схема первого дела. Банк «Алмазный». Охрана слабая, камеры — старые, пути отхода я уже проверила.

Серый наклонился вперёд, прищурился:

— И кто ты такая, чтобы всё это знать?

— Та, которой надоело ждать, пока жизнь сама что-то предложит, — отрезала Аня. — Или мы сидим дальше и жалуемся на судьбу, или делаем шаг. Один шаг.

Лёха не спешил. Он смотрел на флешку, будто она могла взорваться прямо на столе. Потом поднял глаза на Аню.

— Ты всё продумала? До последней детали?

— До последней секунды, — кивнула она. — У нас есть окно в три дня. Потом банк меняет охрану. Если не сейчас — то никогда.

Дима перевёл взгляд с Ани на Лёху, потом обратно.

— Ну, если мы всё равно скоро умрём от скуки... — протянул он. — Может, хоть умрём интересно?

Серый усмехнулся:

— Интересно — это когда есть план. А тут... — он постучал пальцем по флешке. — Тут хотя бы что-то есть.

Лёха ещё секунду помолчал, потом медленно кивнул.

— Ладно. Давай посмотрим, что там. Но если это ловушка — я хочу знать первым.

Аня вытащила из кармана маленький ноутбук, открыла, воткнула флешку. На экране появилась схема банка, пометки, стрелки, тайминги.

— Вот, — сказала она, водя пальцем по экрану. — Вот здесь мы входим. Здесь отключаем камеру. Здесь — отвлекающий манёвр. А здесь — уходим. Всё рассчитано.

Лёха смотрел на схему, и в его глазах разгорался тот самый огонь, который появлялся только тогда, когда впереди был риск.

— Значит, начинаем, — тихо сказал он. — Но запомните: если кто-то решит, что можно импровизировать — я сам его остановлю. План — это всё.

Дима вздохнул, но в глазах у него плясали искры азарта.

— Ну что ж... Похоже, трамвай подождёт.

Глава 2. Схема на салфетке

Гараж Димы пах маслом, ржавчиной и старой резиной — запах, который Лёха знал лучше любого парфюма. Здесь не было места сантиментам: голые стены, верстак, на котором умещалось всё — от гаечного ключа до пачки патронов, и карта города, припиленная прямо над столом. На ней уже чернели жирные линии — маршруты, запасные пути, «мёртвые зоны» камер.

Аня стояла у стены, тыкала пальцем в распечатку плана банка «Алмазный» и говорила быстро, будто боялась, что её перебьют:

— Вот этот датчик — он слепой. Угол обзора всего сорок градусов. Если зайти вот отсюда, по боковой лестнице, он нас не увидит. Но тут, — она постучала ногтем по бумаге, — тут стоит резервная камера. Её надо глушить. У меня есть модуль, он даёт три минуты тишины. Ровно три. Ни секундой больше.

Лёха сидел на краю стола, крутил в пальцах карандаш и чертил на смятой салфетке какие-то стрелки. Его лицо было спокойным, но пальцы двигались слишком быстро — верный знак, что мозг уже просчитывал варианты.

— Три минуты — это мало, — буркнул он. — Если кто-то замешкается на входе, мы теряем окно.

Дима, который возился у верстака с каким-то прибором, хмыкнул:

— А если мы не замешкаемся? Если всё пойдёт как по маслу? Слушай, я эту штуку сто раз тестировал. Три минуты — честно. Больше не вытягивает аккумулятор.

Серый стоял у ящика с боеприпасами, щёлкал патронами, проверял каждый, будто надеялся найти бракованный. Он поднял голову, прищурился:

— А если охрана внутри? Если они не по графику? У них там может быть внеплановый обход.

Аня не дрогнула:

— У меня есть график смен. И расписание обходов. И даже имя начальника смены — Игорь Петрович, любит кофе в 02:40 и выходит курить ровно на семь минут. В это время коридор пуст.

Дима присвистнул:

— Ты что, за ним неделю следила?

— Две, — спокойно ответила Аня. — И за камерами. И за тем, как они меняют флешки. Всё учтено.

Лёха наконец поднял глаза от салфетки:

— Значит, вход — боковая лестница, глушим камеру на три минуты, используем окно с Игорем Петровичем. Дальше?

Аня кивнула, перешла к следующей распечатке:

— Внутри — два охранника. Один у входа, второй в комнате наблюдения. Комната наблюдения — наша главная проблема. Если он не выйдет курить, нам придётся действовать жёстче.

Серый хмыкнул, перекладывая обоймы:

— Жёстче — это я люблю. Главное, чтобы без лишней крови. Мы не убийцы, мы грабители.

Лёха посмотрел на него строго:

— Без лишней — это ключевое. План должен быть таким, чтобы никто не пострадал. Если не получится — отменяем.

Дима закатил глаза:

— Ну вот, опять мораль. Лёха, мы тут собираемся банк грабануть, а ты про мораль.

— Именно поэтому я и говорю про мораль, — отрезал Лёха. — Потому что если мы начнём стрелять просто так, нас будут ловить до конца жизни. А так — у нас есть шанс уйти чистыми.

Аня чуть наклонила голову, будто оценивая его слова:

— Чистыми не бывает. Но можно уйти так, чтобы нас не поймали. И я знаю, как.

Она подошла к карте и провела пальцем по одной из линий:

— Отход — вот здесь. Узкий проезд, камеры не видят. Дима ставит машину за углом. Мы выходим, садимся, уходим по параллельным улицам, потом меняем транспорт на запасном пункте. Всё рассчитано по секундам.

Дима постучал по карте:

— А если там пробка? Или ремонт дороги?

— Там нет ремонта, — спокойно сказала Аня. — Я проверяла. И пробок в это время не бывает.

Серый наконец закрыл ящик и подошёл к столу:

— Ладно. Допустим, план хороший. Допустим, ты всё учла. Но что, если что-то пойдёт не так? Что, если Игорь Петрович не выйдет курить? Что, если камера не выключится?

Лёха медленно кивнул:

— Поэтому у нас будет план Б. И план В. И даже план Г, если понадобится. Аня, покажи мне запасной маршрут.

Аня тут же развернула другую распечатку:

— Если основной путь перекрыт, идём вот сюда. Там узкий проход между складами. Камер нет, но есть риск наткнуться на сторожа. На этот случай у нас есть отвлекающий манёвр — дымовая шашка.

Дима ухмыльнулся:

— Обожаю дымовые шашки. Сразу чувствуешь себя спецагентом.

Серый фыркнул:

— Ага. Только без костюмов и зарплаты.

Лёха не улыбнулся. Он смотрел на схему, потом поднял глаза на каждого по очереди:

— Мы делаем это только если все согласны. Если кто-то чувствует, что это слишком — говорите сейчас. Потом будет поздно.

Дима почесал затылок, посмотрел на Аню, потом на Лёху:

— Знаешь, я всю жизнь чинил машины, которые никому не были нужны. Может, хоть раз сделаю что-то, что запомнится.

Серый пожал плечами:

— Я в деле. Только держи меня в курсе, если план меняется. Не люблю сюрпризы.

Аня смотрела на Лёху, будто ждала его слова.

Он ещё секунду помолчал, потом кивнул:

— Тогда работаем. Аня, дай мне все распечатки. Я хочу пройтись по каждому пункту ещё раз. Дима, проверь модуль глушения — мне нужно знать точно, сколько он держит. Серый, проверь боеприпасы и подготовь оружие. Нам нужно быть готовыми к любому сценарию.

Дима вздохнул, но в глазах у него плясали искры:

— Ладно, ладно. Только не смотри на меня так, будто я должен изобрести вечный двигатель.

Серый усмехнулся:

— Вечный двигатель нам не нужен. Нам нужен тот, который не заглохнет на повороте.

Аня улыбнулась — впервые по-настоящему, без напряжения:

— Тогда у нас всё получится.

Лёха снова посмотрел на схему, на стрелки, на точки, на линии, которые должны были привести их к успеху или к провалу. И тихо, почти про себя, сказал:

— Главное — не потерять друг друга по дороге.

Глава 3. Первый банк: “Алмазный”

Ночь лежала на городе тяжёлым, плотным покрывалом. Ветер стих, будто сам город затаил дыхание. На часах — 02:37. Лёха стоял в тени арки, не шевелясь, только глаза бегали по фасаду банка, цепляясь за каждую деталь. Аня замерла у боковой лестницы, пальцы лежали на кнопке модуля глушения. Её лицо было каменным, только ресницы чуть подрагивали — единственный признак того, что она вообще дышит.

— Три минуты, — прошептала она, хотя все и так знали. — Ровно три. Ни секундой больше.

Лёха коротко кивнул. Дима уже сидел за рулём фургона, припаркованного в узком проезде — там, где камеры не видели. Он постукивал пальцами по рулю, будто отбивал ритм, который мог удержать его от того, чтобы просто не уехать. Серый проверил обойму, щёлкнул затвором — звук в тишине прозвучал как щелчок капкана.

— Готов, — коротко бросил он.

В 02:40 дверь служебного выхода приоткрылась, и наружу вышел Игорь Петрович с дымящейся сигаретой. Он сделал шаг, оперся о стену, глубоко затянулся. Аня нажала кнопку. На схеме в её планшете одна из камер моргнула и погасла.

— Есть, — выдохнула она. — Пошли.

Они двинулись быстро, но без суеты — как люди, которые знают, что каждая лишняя секунда стоит слишком дорого. Лёха первым вошёл в коридор, прижался к стене, махнул остальным. Аня скользнула следом, Серый прикрывал тыл. В комнате наблюдения охранник даже не дёрнулся — он смотрел в монитор, где всё было спокойно, не зная, что одна из камер уже мертва.

План шёл как по маслу. Лёха подал знак — Серый бесшумно подошёл к охраннику, одним точным движением обездвигил его, не причинив вреда. Аня уже вскрывала дверь в хранилище — пальцы летали по кодовой панели, будто она делала это всю жизнь.

— Готово, — тихо сказала она, и дверь щёлкнула, открываясь.

Внутри пахло металлом и бумагой. Сейфовые ячейки, стопки купюр, аккуратные пачки, перетянутые резинками. Аня начала быстро складывать деньги в сумки, Лёха следил за коридором. Серый держал дверь, прислушиваясь к каждому шороху.

И в этот момент всё пошло не так.

Из главного вестибюля донёсся звук — не скрип, не шорох, а что-то резкое, чужое: лязг двери, которую открыли не по плану. Потом голос — громкий, настороженный:

— Кто здесь? Полиция! На пол!

Лёха метнулся к проёму, выглянул. В дверях стояли двое в форме — патрульные, случайно заехавшие проверить сигнал тревоги. Один из них уже тянулся к кобуре.

— Назад! — рявкнул Лёха, но было поздно.

Полицейский выхватил пистолет. Серый рванулся вперёд, прикрывая Аню. Грохнул выстрел — пуля ударила в стену, осыпав всех штукатуркой. Аня закричала, но тут же стихла, будто сама испугалась своего голоса.

Началась перестрелка.

Серый отвечал короткими, расчётливыми выстрелами, заставляя полицейских укрыться. Лёха схватил сумки, толкнул Аню к выходу:

— Бегом! К машине!

Они неслись по коридору, мимо комнаты наблюдения, мимо обездвигенного охранника, который теперь смотрел на них с ужасом. В голове у Лёхи стучало только одно: «Не потерять никого. Не потерять никого».

На улице их уже ждал Дима. Он распахнул двери фургона:

— Быстрее!

Аня влетела первой, Лёха следом, Серый запрыгнул последним, захлопнув дверь. Дима вдавил педаль газа, фургон рванул с места, шины взвизгнули, оставляя на асфальте чёрные полосы.

За спиной вспыхнули мигалки — патрульная машина вылетела из-за угла, сирена взвыла, разрезая тишину ночи.

— Держитесь! — крикнул Дима, закладывая резкий поворот.

Фургон накренился, Аня вцепилась в сиденье, Лёха прижал её к себе, чтобы не швырнуло о стену. Серый смотрел в заднее окно, стискивая оружие.

— Они не отстают, — глухо сказал он. — Ещё один поворот — и они нас зажмут.

Дима выругался сквозь зубы, крутанул руль, выворачивая на параллельную улицу. Фургон занесло, он едва не врезался в столб, но Дима выровнял, снова рванул вперёд.

— Сейчас будет жарко, — процедил он. — Держитесь крепче.

Он резко сбросил скорость, вписался в узкий проезд между двумя старыми пятиэтажками — настолько узкий, что зеркала едва не цепляли стены. Фургон протиснулся, поскреже-тав металлом, и вылетел на соседнюю улицу.

— Вот это я понимаю, тюнинг, — хрипло выдохнул Серый, вжимаясь в сиденье.

— Это не тюнинг, это выживание, — огрызнулся Дима, уже высматривая следующий манёвр.

Патрульная машина попыталась повторить манёвр, но не смогла вписаться в проезд — заскрежетал бампер, машину занесло. На секунду они потеряли преследователей из виду.

— Есть! — выкрикнул Дима, но тут же снова напрягся: из-за угла показалась ещё одна патрульная машина.

— Справа! — крикнул Лёха.

Дима не ответил — он уже крутил руль, уходя на ложный поворот: резко вправо, потом сразу влево, в узкий двор, где между гаражами оставался только один проезд. Фургон проскочил, как пуля, а патрульная машина, пытаясь повторить манёвр, зацепила угол гаража и встала, заблокировав проезд.

— Так-то, — выдохнул Дима. — Кто не умеет ездить, пусть сидит дома.

Но радоваться было рано. Из-за следующего дома вынырнула ещё одна машина — с включёнными мигалками, перекрывая путь к главной улице.

— Ловушка, — процедил Серый.

Лёха стиснул зубы:

— Дима, у тебя есть план?

— У меня есть дворы, — коротко ответил Дима. — И привычка не сдаваться.

Он резко ударил по тормозам, развернул фургон на месте — колёса визжали, машина крутилась, как волчок, но встала носом в узкий проход между двумя гаражами. Фургон снова рванул вперёд, протискиваясь в щель, которая казалась слишком узкой даже для легковушки.

— Закройте глаза, если боитесь, — буркнул Дима.

Фургон проскочил, только левое зеркало сорвало начисто. За ними патрульная машина снова не смогла повторить манёвр — застряла, уткнувшись в угол.

— Дворы — наше всё, — выдохнул Дима, уже выходя на более широкую улицу. — Тут у них карты плохие, а я тут каждую выбоину знаю.

Он сбросил скорость, выключил фары. Фургон прокатился ещё немного и замер в темноте, в глубине двора, где свет фонарей почти не доставал.

Тишина обрушилась на них, тяжёлая, липкая, пропитанная адреналином. Никто не шевелился. Никто не говорил.

Потом Серый медленно опустил оружие, посмотрел на каждого по очереди и тихо, без шуток, без иронии, сказал:

— Это только начало. Дальше будет хуже.

Лёха встретился с ним взглядом. Кивнул.

— Знаю, — так же тихо ответил он. — Но мы готовы.

Аня наконец разжала пальцы, которыми вцепилась в сиденье. Руки дрожали, но она старалась не показывать этого.

— Мы живы, — сказала она, будто проверяя, правда ли это.

Дима откинулся на сиденье, вытер ладонью мокрый от пота лоб:

— И даже почти целы. Это уже победа.

Лёха посмотрел на сумки с деньгами, потом на своих людей.

— Победа — это когда мы все выберемся отсюда и никто не сядет, — сказал он. — А пока мы только начали.

Глава 4. Делёж и нервы

Гараж Димы теперь казался не просто мастерской, а бункером, где можно спрятаться от целого мира. Пахло всё тем же маслом и пылью, но теперь к этому запаху примешивался ещё один — запах денег: терпкий, бумажный, будто от свежих газет. Сумки с добычей стояли в центре, как тяжёлые, молчаливые свидетели того, что назад дороги уже нет.

Дима первым подошёл к сумкам, присел на корточки, расстегнул молнию и запустил руку внутрь. Вытащил пачку купюр, повертел её, будто не верил, что она настоящая.

— Вот это я понимаю, — протянул он, ухмыляясь. — Теперь я могу не чинить эти коробки с болтами. Хотя... может, одну всё-таки почию. Просто чтобы не забыть, как это делается.

Серый стоял рядом, скрестив руки, и смотрел на деньги без особого восторга.

— Деньги — это хорошо, — буркнул он. — Но они не лечат пули и не прячут от камер. Сейчас нас ищут. И будут искать всерьёз.

Лёха не спешил прикасаться к деньгам. Он ходил по гаражу, будто проверял, всё ли на месте, хотя знал тут каждый гвоздь. Остановился у стены, где висела карта города, и провёл пальцем по линиям маршрутов — тех самых, по которым они уходили этой ночью.

— Мы ушли, — сказал он тихо, почти себе под нос. — Но ушли не чисто. Был контакт. Был выстрел. Был раненый. Это меняет всё.

Аня стояла чуть в стороне, прислонившись к верстаку. Она выглядела спокойной, но Лёха замечал мелкие детали: как она то и дело потирает пальцы, будто смывает с них невидимую грязь, как взгляд её скользит по углам, будто она всё ещё ждёт, что из темноты выскочит патрульный.

— Ты права, — кивнул Лёха, отвечая скорее своим мыслям, чем чьим-то словам. — Это не просто ограбление. Это война. И мы только что сделали первый выстрел.

Дима хмыкнул, но в его шутке теперь слышалась нервозность:

— Ну, если это война, то я требую звание сержанта. И отдельный танк. Или хотя бы новую машину — эту я сегодня чуть не угробил.

Серый покосился на него:

— Тебе звания не дадут. Ты слишком много болтаешь.

— Зато я хорошо вожу, — парировал Дима. — И, между прочим, именно я вытащил всех из той ловушки.

— Именно поэтому ты и останешься водителем, — спокойно сказал Лёха. — А не командиром.

Он наконец подошёл к сумкам, присел рядом с Димой, взял одну пачку, быстро пересчитал. Потом вторую. Третья пачка легла на стол с глухим, тяжёлым звуком.

— Делим, — коротко бросил он. — Поровну. Не потому что мы такие честные, а потому что если кто-то почувствует себя обделённым, это будет хуже любой полиции.

Они принялись раскладывать пачки на три равные кучки. Аня не тянулась к деньгам — она стояла и смотрела, как купюры ложатся на грязный стол, будто пыталась запомнить этот момент, чтобы потом, когда всё рухнет, вспомнить: вот здесь, в этом гараже, всё и началось.

Когда деление закончилось, Дима откинулся назад, упёрся руками в пол и уставился на свою долю.

— И что теперь? — спросил он уже без шуток. — Спрячем это под матрасом? Или откроем свой банк?

— Теперь мы думаем, — ответил Лёха. — Что делаем дальше. И делаем это быстро, потому что время работает против нас.

Серый постучал пальцами по столу, будто отбивал ритм какого-то внутреннего напряжения.

— Дальше — либо залегаем на дно, либо идём ва-банк. Третьего не дано. Если мы сейчас разбежимся по углам, нас будут брать по одному. Если продолжим — риск растёт, но у нас есть преимущество: мы знаем, как работает система.

Аня наконец заговорила — тихо, но твёрдо:

— Мы не можем остановиться. Не сейчас. Пока нас ищут по горячим следам, любая попытка спрятаться — это ловушка. Нам нужно двигаться так, чтобы они не успевали за нами.

Лёха посмотрел на неё. В её глазах не было азарта — только холодная ясность, которая пугала его куда больше, чем паника.

— Ты предлагаешь не останавливаться, — сказал он. — Предлагаешь идти дальше.

— Я предлагаю не дать им нас поймать, — поправила она. — А для этого нужно быть быстрее, хитрее и наглее.

Дима фыркнул:

— Наглее — это я могу. Я сегодня чуть не протаранил патрульную машину. Почти получилось.

Серый хмыкнул:

— Не путай наглость с безрассудством.

Лёха снова провёл рукой по карте, будто пытался стереть с неё следы прошлой ночи.

— Значит, так, — сказал он, принимая решение. — Мы не залегаем на дно. Мы готовим следующее дело. Но не крупное. Что-то среднее, чтобы проверить, насколько плотно за нами следят. И чтобы сбить их с толку.

Дима поднял бровь:

— Среднее — это какой-то магазин электроники? Или киоск с шаурмой?

— Ювелирный, — спокойно сказала Аня. — Маленький, но с хорошей выручкой. И с плохой охраной. Я уже присмотрела один.

Лёха кивнул:

— Хорошо. Но сначала — отдых. Каждый из нас сегодня был на грани. Нам нужно хотя бы несколько часов, чтобы прийти в себя. Дима, ты следишь за новостями и полицейскими сводками. Серый, проверь оружие, всё должно быть в идеальном порядке. Аня... — он запнулся на секунду, будто подбирал слова. — Аня, проверь ещё раз все наши маршруты. Ищи любые лазейки.

Дима хитро прищурился, посмотрел на Лёху и Аню, потом перевёл взгляд на Серого:

— А ты, Лёха, что будешь делать?

Лёха чуть нахмурился, не понимая подвоха.

— Буду думать, — ответил он. — Продумывать следующий шаг.

Дима ухмыльнулся, наклонился вперёд и нарочно понизил голос, будто делился секретом:

— Лёха, ты теперь не главарь, ты влюблённый. Смотри, как ты на неё смотришь — будто она не план ограбления готовит, а чудо какое-то.

Серый фыркнул, прикрыв рот рукой:

— Да, Лёха... Ты раньше на карту так не смотрел.

Аня чуть покраснела, но не отвела взгляда. Лёха почувствовал, как внутри поднимается раздражение — не на парней, а на себя, за то, что его так легко прочитать.

— Закройте рты, — спокойно, но жёстко сказал он. — Если хотите быть полезными — займитесь делом.

Дима тут же поднял руки:

— Ладно, ладно. Молчу. Но знай: когда ты будешь выбирать между планом и Аней, я хочу быть где-нибудь подальше. Потому что это будет эпично.

Серый хлопнул Диму по плечу:

— Иди смотри сводки. Пока ты болтаешь, нас уже ищут.

Дима вздохнул, но послушно потянулся к ноутбуку. Серый взял ящик с оружием и ушёл в дальний угол гаража.

А Аня и Лёха остались стоять друг напротив друга. Тишина, которая повисла между ними, была не пустой — она была тяжёлой, наполненной тем, что они не решались сказать вслух.

— Прости, — тихо сказал Лёха, когда парни уже не могли их слышать. — Они не со зла. Просто... им нужно сбросить напряжение. Шутки — их способ не сойти с ума.

Аня слабо улыбнулась:

— Я знаю. Просто... мне не нравится быть темой для шуток.

— Мне тоже, — признался Лёха. — Особенно когда шутки попадают в точку.

Она посмотрела на него прямо, без кокетства, без игры:

— Ты думаешь, я слишком рисковую?

— Думаю, что ты рискуешь ровно столько, сколько нужно, — честно ответил он. — Но каждый раз, когда ты идёшь вперёд, я боюсь, что в следующий раз ты не вернёшься.

Аня не стала отмахиваться, не стала говорить пустые слова о том, что с ней всё будет в порядке. Вместо этого она просто шагнула ближе и тихо сказала:

— Тогда обещай, что будешь прикрывать мне спину.

Лёха медленно кивнул:

— Обещаю. И ты — мою.

На секунду они замерли, будто прислушиваясь к тому, как меняется между ними воздух. Потом Аня чуть тряхнула головой, словно сбрасывая с себя это напряжение, и кивнула на карту:

— Давай посмотрим маршруты. Есть один проход, который они точно не будут проверять. Там даже камер нет — старый коллектор. Если что-то пойдёт не так, мы сможем уйти через него.

Лёха потянулся к карте, но на секунду задержался, глядя на неё:

— Сначала — несколько часов отдыха. Никто не думает ясно, когда не спал сутки.

— А если у нас нет этих часов? — спросила она.

— Тогда у нас есть минута, — ответил он. — И мы используем её, чтобы стать умнее.

Они склонились над картой, проводя пальцами по линиям, отмечая точки, запоминая повороты.

Глава 5. Следователь в игре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.